

ПАМЯТЬ

Ночь у Белого дома

Воспоминания о Москве начала 90-х и некоторые итоги двадцатилетия

А. Е. Аникин
чл.-корр. РАН

В 1990—1993 гг. я был докторантом Института русского языка Академии наук (Москва, Волхонка, 18/2). Этот дом в 1836 г. посетил А. С. Пушкин. Не так далеко стены Кремля. Напротив института — величественный храм Христа-Спасителя; тяжёлый гул колоколов. Храм восстановлен в 1994—1997 гг. на месте первоначального (в память о победе 1812 г.), построенного с 1837 по 1883 гг. и разрушенного в 1931 г. С 1960-х по 1994 гг. тут был огромный открытый бассейн, и в 80-х мне довелось в нём поплавать. А в марте 2002 года стоял со всеми в приделе храма Христа-Спасителя на отпевании моего руководителя, академика РАН О. Н. Трубачёва.

Волхонка, 14/1 — Институт философии РАН — сейчас под угрозой выселения. Осенью 1979 г. сдавал там историю КПСС. Не к месту вспомнил лидера Югославии И. Броз Тито. «А что Вы имеете против Броз Тито?» — «Да ничего. Я снимаю этот вопрос!» — «Вот и правильно! Идите. «Четвёрка». В аспирантуру поступил.

В январе 1991 г. в Москве состоялся грандиозный митинг против кровопролития в Вильнюсе. Я приобщился к митингам благодаря дружбе с Е. А. Хелимским из Института славяноведения и балканистики АН СССР. Выдающийся лингвист, он в те годы всерьёз занимался политикой. Не случайно в конце 80-х ему позвонил и консультировался о чём-то политическом академик А. Д. Сахаров.

Хелимский написал плакат, и мы несли его на митинг: «Долой банду горбачёвцев-ленинцев!» Слышалось: «За такое посадить могут!» После митинга оставили плакат в метро, на станции «Библиотека им. Ленина», прямо у портрета вождя на стене. Стоявший рядом «милиционер» (по Д. А. Пригову) был ко всему безразличен и погружен в свои мысли, напоминая финкса.

На рубеже зимы и весны 1991-го был ещё один огромный митинг. Толпы шли по Садовому кольцу. Из солидарности водители сигнализировали: жуткий вой машин. Казалось, сейчас «... последняя труба / Разрежет звуком синий свод» (М. Ю. Лермонтов). На станции метро из-за многолюдства отключили турникеты. Жетоны бросали на пол. Будто росли кучи золота, но терпящего звон, бессильного.

Проходный август 1991 года. Ночью на 19-е в Москву вошли войска. Государственный комитет по чрезвычайному положению! Президент СССР М. С. Горбачёв изолирован в Крыму. На очереди — президент РСФСР Б. Н. Ельцин. По телевизионной вместо событий — «Лебединое озеро», и кто бы знал тогда, что это предвестие изменения культуры с телеэкранов! На балет П. И. Чайковского (и на всю классику) будто упала тень ГКЧП.

В тот же день Б. Н. Ельцин выступил с обращением к народу и возглавил сопротивление. Е. А. Хелимский всегда отдавал должное его решительности в дни путча. Но считал преступными его действия в октябре 1993 года и подчёркивал, что стратегическая ставка на Ельцина была ошибкой демократов.

Людское море у Белого дома на Краснопресненской набережной, где находился Верховный Совет РСФСР. «До-лой ГКЧП!» О путчистах Е. Г. Боннер сказала: «Они держат нас за быдло». Вспоминали, что 19 августа — праздник Преображения Господня и видели в том знак скорого преображения России. Во второй половине дня 20-го августа я зашел

на Волхонке в редакцию журнала «Русская речь» и услышал: Белый дом обречен, будет штурм.

Вспомнился Ф. И. Тютчев: «Блажен, кто посетил сей мир / В его минуты роковые! Его призвали всеблажие / Как собеседника на пир».

Скорее на «пир»! От «Кропоткинской» по Гоголевскому бульвару, затем по улице В. В. Воровского к Садовому кольцу и далее к Белому дому. Еды с собой была четвертинка «бородинского».

Вечерело. Вот колеблющийся вверху перед зданием аэростат с российским триколором. Флаг и правда выглядел сиротливым, обречённым. Люди строили баррикады, унавали обстановку по «Эху Москвы». Несли длинные трубы, и я пристроился к трубе. Царило возбуждение.

Строить кончили, сплотились, но тесно не было. Я стоял прямо под аэростатом. Звучали речи из здания. Рефрен журналиста А. Любимова был «Мы дышим свободно». Взволнованно говорил М. Л. Ростропович. Председатель ВС РСФСР Р. И. Хасбулатов (с 1991 года чл.-корр. РАН) не без насмешки упомянул, что в ленинском правительстве не все были с законченным высшим образованием, а один — получил его экстерном. Видимо, сам председатель Совета народных комиссаров В. И. Ульянов-Ленин.

Стояли группами, парами — по знакомству, работе, родству. Романтизм: обнимающиеся влюбленные в борьбе за свободу. Были и одиночки, вроде меня. Мелькнуло лицо известной славистки Г. П. Клепиковой. Как узнал потом, Е. А. Хелимский тоже был там. Да многие знакомые...

Ждали штурма. Дядя в военно-морской форме в шутку воспроизвел генералиссимуса И. В. Сталина: «Вайна бас патэръ нэ бивает!» Порадовал! При свете фонарей и окон прозвучал приказ руководившего обороной (как и в октябре 1993 г.) вице-президента РСФСР А. В. Руцкого: «Автоматчикам в здании занять места у окон. Всем снаружи отойти от здания на 50 метров, создать зону для простреливания из автоматов при попытке захвата». Страшно беззащитному перед неведомой угрозой! Но безоружные люди гордо выпрямились и встали цепями, крепко держась за руки. Стоя в цепи, вспомнил удерживаемого за руки героя Г. М. Вицина перед автомобилем в фильме «Кавказская пленница».

И вот, хор из тысяч голосов, казалось, рассеял темноту небес громовым: «У-бий-цы, у-бий-цы! По-зор, по-зор!» Но штурм не было ни в полночь, ни в 3 часа.

Устал и сел на асфальт, превратив свой портфель в сиденье. Сырой «бородинский» не лез в горло. Временами шел дождь, а зонтика нет, и укрыться негде: тогда стоя прикрывался портфелем.

И вот взрывы ликования — путчисты стали сдавать. Под утро начался вывод войск из Москвы. Заработало метро («Баррикадная!»), стали расходиться.

Вскоре состоялась массовая демонстрация-митинг, где несли огромное полотнище российского флага; ликование, победное настроение: «До-лой КПСС!» Вышла из подполья рок-музыка, звуковой ореол свободной России.

Эйфория кончилась, пришла осень с суровыми буднями. Как-то раз в овощном магазине: вилки капусты, пара жёлтых огурцов — весь ассортимент. От плохой еды болезни... Зато вскоре после путча — первый в жизни выезд за границу, на симпозиум в Вену. Гармонично-прекрасный город, музыка Моцарта на улице...

1992 год, освобождение цен. Очень помогли остатки валюты после поездок в Вену, затем в Париж, Берлин. Выдрали два зуба. На потраченные деньги можно было съездить домой, полечиться и вернуться в Москву. Весной видел на Волхонке выступление против новой власти. Плакат: «Сукчак и Попов».

В 1993 году особенно подолгу занимался в институте. Возвращался в общежитие РАН у метро «Коньково». Осенью в длинном переходе между «Тургеневской» и «Чистыми прудами» часто стоял музыкант. Пронзительно-печальные звуки трубы — будто самой Судьбы — заполняли опустевший к ночи переход: «Что мир весь рядом с ним, с его горячей медью...?» (Б. Ш. Окуджава).

Октябрь. Невыносимо тяжкое время. Прерывается телевидение: «Здание захвачено вооружённой толпой» (о телецентре). Казалось, треск автоматов доносится от Белого дома до «Кропоткинской».

«И строй кровавый закричит: Он виноват! Он виноват!» (М. Ю. Лермонтов).

Ночь с 3 на 4 я провел в своем институте в обществе вахтера и завхоза.

В те годы институт заполняли арендаторы. По коридорам ходили какие-то тёмные личности. «Ну это, земляк, где тут у вас офис или чё?» Зарвавшийся кадровик, мордастый амбал, делал что хотел, — даже напал на сотрудников с кулаками.

Приняв институт в 1998 году, чл.-корр. РАН (с 2003 г.) А. М. Молдован с помощью новой администрации изгнал непрошенных арендаторов и «неакадемический» элемент, водворив в «храме» науки о русском языке порядок и благодать творческого труда.

В 1994 году я вернулся в Новосибирск. Уехав из Москвы, пришлось оставить свой проект по балто-славянским языковым связям. Стал изучать в СО РАН контакты русского и сибирских языков. В 2000 г. защитился в Уральском госуниверситете им. А. М. Горького, где чл.-корр. РАН А. К. Матвеев со своей кафедрой занимался (а его ученики и ныне продолжают) похожей тематикой. В 2011 г. этот сложившийся в советское время «храм» образования и науки, один из лучших на Урале, ликвидирован как юридическое лицо — введён в состав новоиспечённого вуза, своего рода образовательного «колхоза» (объединения двух разных вузов): «Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина». Последствия для бывшего УрГУ — дезорганизация, хаос в учебном процессе, моральный ущерб. «Gaudemus igitur...» — это звучит горько. Эх, Алексей Максимович, боец за гордого Человека...

С августа 1991-го прошло 20 лет. Распался СССР. Некоторых защитников Белого дома уже нет. Ушли из жизни Г. П. Клепикова и Е. А. Хелимский. Жена был, как сказал один знакомый, «похож на автопортрет А. С. Пушкина».

Тяготы 90-х забыть, как и дефицит, ограниченная гуманитарная помощь. По Т. Ю. Кибирову: «Знамена, кока-кола, твёрдый рубль! И в магазинах разные колбасы!» Растут доходы, можно ехать за границу, даже насовсем. Все больше мощных авто с оглушительно-оптимистической музыкой.

Но разве приятно читать о России: «новая Саудовская Аравия», «Нигерия в снегах», «Рашка»... Коррупция, вопиющее неравенство, несправедливость...

На большинстве телеканалов музыка Чайковского (Прокофьева...) — не более чем беспардонная «цитата» в рекламе. Установка на вкус ниже среднего — норма. Обезьяны подражание западным образцам. «Звезды» и их блажь; всенародные сплетни и злословие. Астрологи и т. п. «мудрецы» вроде одного «писателя-сатирика» с его национал-юмористической дичью о русском языке и истории.

На академическую науку, её «храмы» и «жрецов» (кроме уехавших за границу) многие недобро смотрят как на бесполезный пережиток прошлого и помеху прогрессу. Что-то знакомое...

Советская власть обожествляла В. И. Ленина. В гимне СССР: «И Ленин великий нам путь озарил» (С. В. Михалков, Г. А. Эль-Регистан). Большевики безжалостно проводили в жизнь ленинские приоритеты: война с религией как бесполезным пережитком прошлого и помехой на пути к светлому будущему; отъём, разграбление и разрушение храмов; обобществление частных крестьянских хозяйств (коммуны, колхозы) и др.; во всем — «святая злость» (А. А. Блок).

Но часть приоритетов Ленина была заложена в нём той самой царской Россией, которую он разрушил: образование — наука/техника/индустрия — классическая музыка/литература. Эта триада, развитая и развернутая в «массах» (при всех возможных оговорках), стала опорой и «крыльями» Советов, источником многих достижений СССР. Ленин получил высшее образование экстерном, зато закончил царскую, с отличным обучением, гимназию. Музыка (культура) — от семьи, заботливой матери. Самообразование. А из университета отчислен за участие в «беспорядках». Без «беспорядков» под лозунгами вроде «Долой банду горбачёвцев-ленинцев!» не родилась бы Россия ельцинская со всеми её свободами.

Избавляясь от ленинизма, Россия возвращается к вековым ценностям Руси. В гимне РФ: «Хранимая Богом родная земля... Предками данная мудрость народная» (С. В. Михалков, Г. А. Эль-Регистан).

Легко ли провести границу между мудростью предков и «богатствами» человечества, к овладению которыми призывал молодежь Ленин? И так ли важна эта граница? Главное, чтобы овладевали, желательно — «разумным, добрым, вечным» (Н. А. Некрасов).

Вот, скажем, мудрость Еврипида: «Истинной жизни нет без искусства». Её дал нам наш предок И. Ф. Анненский, переводя Еврипида на русский. В драмах Еврипида и самого Анненского наша отражена античная наука, особенно Анаксагор, учивший, что сущее создано из Хаоса мировым Разумом (предвестие учения Г. В. Ф. Гегеля о мировом Духе). Анаксагоровский Разум мне представляется средоточием законов природы, не подвластной никаким царям. Боги лишь часть этого Разума. Опустеет «зала Вселенной» (И. Ф. Анненский), а «равнодушная природа» по-прежнему будет «красою вечною сиять» (А. С. Пушкин).

Без Архимедов, «Платонов» и «Ньютонов» (М. В. Ломоносов) книгу «матушки-природы» (А. П. Чехов) не прочитать: как это птицам, в отличие от Икара, удаётся летать, а рыбам, в отличие от таза с тремя мудрецами, — плавать.

Имевший прадедушку из Эфиопии, воспитанный русской крестьянкой и вынесший из Царскосельского лицея прекрасное образование и гуманистические идеи, наш предок Пушкин («... курчавая голова... смеялась, скалила зубы...» — Ю. Н. Тынянов) оставил нам россыпи мудрости.

«О сколько нам открытий чудных Готовят просвещения дух, / И опыт, сын ошибок трудных, / И гений, парадоксов друг, / И случай, бог-изобретатель».

Он воспел «бессмертное солнце ума», перед которым бессильна «ложная мудрость», пробуждал своей лирой «чувства добрые». Он воззвал к царям: «Стойте выше вы народа, / Но вечный выше вас закон».

В повести Пушкина богатый помещик с помощью продажных приказных захватил имение бедного соседа; его крепостной запер приказных в горящем доме, но, рискуя жизнью, спас из огня «божью тварь» — кошку. Бунт совсем не бессмысленный и не совсем беспощадный.

Поэт был убит, опутанный сплетнями и злословием: муж-«обезьяна» прекрасной жены. Убийца сейчас имел бы шансы стать «звездой» (в 1837 году бомонд был на его стороне): «гламурный» блондин, импортный, наглый, «успешный». Наказание за убийство: изгнан из России домой.

Лейб-гусарский корнет Лермонтов напомнил «жадной толпе» виновных в смерти Поэта: есть Божий суд, он «не доступен звону злата» и он ждёт.

А те далёкие-далёкие предки... Как, наверное, страшно им было, беззащитным, перед Неведомым... Но они выстрадали миллионлетний опыт трудных ошибок и чудных открытий, гордо выпрямились и передали в века мудрость: Человеком надо становиться и, став, держаться, быть им. They did it! Отголосок этой эволюции ощущался у Белого дома в августе 1991 г.

Чем устраивать «обезьяний суд», лучше почитать о стиле трудов Дарвина: «... Кипящая жизнью и фактами и бесперебойно пульсирующая газета природы» (О. Э. Мандельштам). В придачу к самому Дарвину.

Многие произведения наших классиков помнятся мне через забываемое чтение В. Н. Яхонтова на советском радио. А «Радио России» в XXI в. его и многих других наших великих артистов и музыкантов века XX-го будто забыло. А с ними и мировые шедевры. Гордо звучат? Теперь их не «озвучивают» (характерный бездушно-бездумный неологизм XXI в.), — видимо, они помеха прогрессу, в отличие от англоязычной и прочей поп-музыки и всяких поучений.

Защитники Белого дома в августе 1991 г. были неагрессивными и бескорыстными добровольцами, а защищали свободную избранную, ещё не оперившуюся, слабую власть. В 1991 г. верилось в лучшее. А уж что случилось... Вспомним не раз встречающийся у Еврипида финал трагедий (перевод в редакции Ф. Ф. Зелинского):

Многовидны явления божественных сил,
Против чаянья, много решают они:
Не сбывается то, что ты верным считал,
И нежданно боги готовят пути;
Таково пережитое нами.

Изобретатели эти боги. А может, просто играют в кости со Вселенной...

Фото В. Новикова